

*Т. Н. Тувалина**

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА В «ХРАМОВОМ СВИТКЕ»

Статья посвящена исследованию образа Иерусалимского Храма в кумранском «Храмовом свитке» и его влияния на мессианско-эсхатологическое представление сообщества Кумрана. По мнению автора статьи, «Храмовый свиток» отображает ускоренную эсхатологию, катализатором которой является создание идеального Иерусалимского Храма. В 11QT говорится об эсхатологии, согласно которой Бог придет на землю и освятит Храм, который будет реализован в жизни как человеческими, так и божественными усилиями. Новый Иерусалимский Храм будет воздвигнут в историческое время, а Эсхатон начнётся с того момента, когда Господь прибудет во Святыище.

Ключевые слова: Кумранская община, Храмовый свиток, Иерусалимский Храм, Мессия, Учитель праведности, эсхатология, апокалиптика.

T. N. Tuvalina

THE ESCHATOLOGICAL ROLE OF THE JERUSALEM TEMPLE IN THE TEMPLE SCROLL

The article is devoted to the study of the image of the Jerusalem Temple in the Qumran *Temple Scroll* and its influence on the Messianic-eschatological representation of the Qumran community. According to the author of the article, the *Temple Scroll* displays accelerated eschatology, the catalyst of which is the creation of an ideal Jerusalem Temple. 11QT speaks of eschatology, according to which God will come to earth and consecrate the Temple, which will be realized in life by both human and divine efforts. The New Jerusalem Temple will

* Тувалина Татьяна Николаевна — РО ВРОУ «Санкт-Петербургская Евангелическая Богословская Академия», Российская Федерация, 194017, Санкт-Петербург, Костромской пр., д. 14-А; Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; tnt_lah@mail.ru

Tatyana N. Tuvalina — St. Petersburg Evangelical Theological Academy, St. Petersburg, 14-A, Kostromskoy ave., 194017, Russian Federation; St. Petersburg State University, St. Petersburg, 5, Mendeleevskaya liniya, 199034, Russian Federation; tnt_lah@mail.ru

be erected in historical time, and the Eschaton will begin from the moment when the Lord arrives at the Sanctuary.

Keywords: Qumran Community, Temple Scroll, Jerusalem Temple, Messiah, Teacher of Righteousness, Eschatology, Apocalypticism.

В последнее время эсхатологическое значение Храма вновь стало привлекательным для большего количества исследователей. Храм является центральным местом религиозной жизни верующего человека во многих народах. Идея о том, что Земной храм является лишь тенью истинного Небесного, имеет глубокие корни в иудейской традиции (Исх. 25:40; Евр. 9:24; 8:2), которая возвеличивает его как ключевой институт Израиля. Для кумранских писаний Храм крайне важен, так как надежда на возвращение присутствия Божьего стала важной темой для народа в период Второго Храма.

Статья освещает предпосылки формирования кумранской общины с целью приоткрыть читателю концепцию религиозных взглядов, которые неразрывно связаны с их образом поклонения Богу, но особое внимание в публикации уделяется Иерусалимскому Храму, представленному в «Храмовом свитке», который присутствует в собрании рукописей Мертвого моря Кумрана. В работе рассматривается его возможное влияние на теолого-религиозные воззрения, а точнее на мессианско-эсхатологические представления сообщества, сформированные вокруг культа лидера — Учителя праведности [2, с. 44].

Сочинения [2, с. 41], обнаруженные на территории Кумранской общины, не дают исследователям прийти к единообразному истолкованию представленных идей, поэтому нами поставлена задача при более глубоком анализе изучаемой темы оформить и обосновать свои убеждения на данном этапе исследования для дальнейшего изучения иудейских манускриптов псевдоэпиграфического толка. Настоящая работа представляет собой текстологическое исследование «Храмового свитка», посвященное выявлению эсхатологической роли Нового Иерусалимского Храма в иудаизме.

КУМРАНСКАЯ ОБЩИНА

История существования Кумранской общины до сих пор является загадкой для исследователей [2, с. 72–91]. Она охватывает период почти три века (II в. до н. э. — I в. н. э.). Община Яхад (yahad) [2, с. 281] была организована в конце эпохи Второго Храма (197/196 до н. э. следует рассматривать как наиболее вероятное время) [2, с. 43–46] в лоне общественно-религиозного течения хасидеев.

Адепты общины были известны как люди, исследующие сущность Бога и мироздания [2, с. 28–30]. Они рассматривали себя как аллегорическое изображение общины, дающей жизнь Мессии Израилям (ישראל משיח), т. е. светскому Мессии [2, с. 221]. Следуя заявленной теме статьи и решения поставленной задачи, подробно рассмотрим два раздела вероучения общины, описанных в Храмовом свитке: культ Храма и эсхатологию.

Письменные источники общины отражали настроение народа. Ф. М. Кросс (Cross) выделяет в развитии кумранской письменности три основных периода:

архаический, или прехасмонеийский (ок. 250 г. до н. э. — 150 г. до н. э.); хасмонеийский (ок. 150–30 гг. до н. э.) и иродианский (ок. 30 г. до н. э. — 70 г. н. э.) [2, с. 14]. Для каждого из этих исторических периодов характерны свои признаки.

Все манускрипты, найденные в пещерах Кумрана, условно делят на три группы: тексты еврейской Библии и деутероканонические сочинения (новозаветные произведения) [2, с. 16]; апокрифы и произведения, созданные общинниками. Нас интересует Храмовый свиток.

ХРАМОВЫЙ СВИТОК — 11QT

«Храмовый свиток» — 11QT — (*Мегиллат ха-Микдаш*) стал известен в научных кругах в 1960 г., являющийся одним из наиболее важных и самым длинным из обнаруженных рукописей (8,6 м, 66 колонок текста) находок. Израильский археолог Йгаэль Ядин (Yigael Yadin, ивр. יגאל יאדין) в 1977 г. опубликовал свои труды по реставрации и расшифровке текста свитка, что позволило работать с текстом более широкому кругу исследователей периода Второго Храма. Ядин дал и название свитку [9, с. 112]. Он считал, что Свиток, возможно, является сектантским письмом, а количество найденных копий «Храмового свитка» указывает на важность этого документа для общины [9, с. 232].

Предполагаемый период написания интересующего нас свитка совпадает с правлением Хасмонеийского царя — Александра Янная (103–76 гг. до н. э.), который в области своей внутренней политики, опираясь на партию саддукеев, столкнулся с мятежными фарисеями. Левиты, считавшие себя посредниками между Храмом и народом, противостояли священникам, фарисеям и ессеям. В то время саддукеи, во главе с Первосвященником, составляли Синедрион, который обладал полнотой властью в практике храмовых вопросов. 11QT является документом, излагающим нам историю о противостоянии между священниками и левитами, которое протекало в течение многих столетий. Но фарисеи, сохраняющие веру отцов, приобрели благосклонность людей, давая им надежду: пророчествуя о конце времен, приходе пророка Илии, Мессии, обещающем установить Свое царство на земле, воскресении из мертвых и вечной жизни для праведников. В 94 г. до н. э. против А. Янная фарисеи возглавили восстание, но были разгромлены в 88 г. до н. э. Многие фарисеи бежали в соседние земли. Разгневанный Александр учинил жестокую расправу над פְּרוּשִׁים [перушим]: он распял на крестах около 800 фарисеев и убил их членов семей на виду у них [2, с. 157].

Члены ессеического движения искали чистоты и святости, которые включают храмовое служение. Отказ от служения в Иерусалимском Храме поставил членов общины перед необходимостью выработать новую стратегию: развитие представлений о Небесном Иерусалиме, учение о «святилище человеческом», представление идеального Храма, описанного в «Храмовом свитке» (11QT). Храма, который в исторической перспективе должен был стать реальностью и быть построенным в Иерусалиме взамен оскверненного действующего Святого Храма.

В Уставе общины (QS) нет упоминаний о сектантской Торе (11Q), но, судя по тексту Дамасского документа (CD 5:2–5), «Храмовый свиток» был «сокрыт» Богом от Израиля «до появления» Учителя праведности [2, с. 74–90]. Исходя из этого, Храмовая рукопись появилась в кругах священства до того, как кумраниты отделилась от общины в Иерусалиме и ушли в пустыню [18, с. 42]. Среди исследователей манускрипта 11QT ведётся полемика относительно того, считать данный свиток созданием общины Кумрана (И. Ядин, Б. Вакхольдер (Wacholder) и М. Уайз (Wise)) или нет [20, с. 4]. Барух Левин (Levine) утверждал, что темы «Храмового свитка» указывают на левитские круги Иерусалимского Храма, для которых Тора, Храм и ритуалы являлись их практическими потребностями [15, с. 7]. Лоуренс Шиффман (Schiffman) в своих трудах развивает теорию далее и приписывает свиток протосаддукейским кругам Иерусалимского Храма. Ганс Бургманн (Burgmann) прямо называет Храмовый свиток саддукейской Торой [5].

Об авторе, к сожалению, ничего не сообщается. Тем не менее, на основании содержания свитка можно сделать вывод, что он человек, наделенный властью и знавший Писание. Многие исследователи предположили, что автором рукописи мог быть «Учитель праведности» (CD 1:9–11) [26, с. 72; 29, pp. 121–148; 2, с. 23], который о себе говорит, что Бог поставил его «отцом» (אב) для членов общины (1 Кор. 3:1–3, 4:15, 2 Кор. 6:13, 1 Фес. 2:7–11), и в то же время он сравнивает себя с их матерью (Кумранские Гимны № 11 (1QH 7:20–21) и № 14 (1QH 9:35–36)). Ещё при жизни «Учителя праведности» адепты рассматривали его в качестве потенциального светского Мессии, которого они ожидали «в конечные дни» именно из своей среды, используя аллегорическую «растительную» терминологию, представляя свою общину «садом», производящим «плод» в виде Мессии-Царя (Князя) [2, с. 222–223]. «Храмовый свиток» (сектантская Тора) был создан в кумранской общине при «Учителе праведности» и, скорее всего, был написан им самим или при его непосредственном участии.

«Храмовый свиток» в Кумране рассматривался в качестве Торы, отличной от Пятикнижия. Он является достаточно сложным текстом, который развивался в течение времени и представляет собой переписанную Тору. По мнению Ядина, автор взял за основу материалы книг Исхода, Левит, Чисел, Второзакония и перефразировал текст (напр., Исх. 24 и 11Q19, столбец 2, Лев. 2–3 и 11Q19, кол. 14, Чис. 30 и 11Q19, кол. 54, Втор. 17 и 11Q19, кол. 56) [16, с. 308], соединил заповеди в связанный текст по темам, увязал противоречивые или двусмысленные заповеди [18, с. 37–40], записал храмовое видение и пророчество о будущем Земли, представленное как божественное откровение от Имени Бога. Одной из особенностей 11QT является то, что он написан от первого лица, представляя совершенную Тору [16, с. 308], которая изучалась наравне с текстами Священных Писаний [26, с. 109]. И. Ядин отмечает, что идея гармонизации и согласования проходит через весь текст [27, с. 392]. Эти авторитетные законы и правила предназначены для праведной жизни и управления на Земле, что, вероятно, должно позволить построить Новый Храм (11Q19, кол. 30).

Считается, что первый столбец утерян, а сохранившийся названный «2» содержит требование отделиться от хананеев, далее следуют стандартные предупреждения против запрещенных религиозных практик Второзакония

[20, с. 2]. Остальную часть текста условно делят на четыре основные темы: устройство Храма, включающая в себя два раздела: Храм и алтарь (кол. 3–13), постройка храмового двора и различных строений (кол. 30–45); религиозные праздники и обряды жертвоприношения (кол. 13–29); законы чистоты, включающие в себя два раздела: Храм и храмовый город (кол. 45–47), общие запреты и правила (кол. 48–51); исправленная и дополненная версия Втор. 12–23 (кол. 52–66). Большая часть свитка посвящена Храму с дворами и подсобными помещениями, а также Храмовому городу, что занимает почти половину текста рукописи, поэтому и названа археологом Игаэлем Ядином — «Храмовым» [28].

Но наше исследование направлено на изучение тем, посвященных Храму, написанных в стиле книги Исход (Исх. 35 и последующие главы), и его значения в эсхатологической перспективе. План представленного Храма значительно отличается от библейских Храмов, поэтому мы обозначим его как Новый Иерусалимский Храм. В описании Храма наблюдается некоторая параллель с храмовым видением Иезекииля, а также с расположением Скинии в Исходе. Паттон (Patton) отмечает, что «Храмовый свиток» «напоминает по тону, форме и даже временами, конкретными деталями, описание израильских святилищ в Книге Исход 25–40 и Иезекииля 40–48» [7, с. 112]. Описание внутренних дворов и их врат напоминает израильский лагерь, стоящий в пустыне. Весь план Храма был призван воссоздать опыт периода пустыни, когда святость излучалась из эпицентра-святилища в Израиль [20, с. 2, 3].

Сравнивая Храм в «Храмовом свитке» с Храмом Моисея, представленном на горе Синай, мы наблюдаем, что все речения Моисея обращены к людям Земли в будущем, к тем, которые еще не перешли в Обетованную Землю [20], а в 11QT претензии к будущему Земли описываются в то время, когда Израиль вернулся в землю Израиля, но все еще ощущает себя в рабстве или изгнании. Так, Ездра объявляет рабство (Ездр. 9: 8–9), когда он и народ вернулись в землю Израиля и надеются, что Господь пощадит остаток, чтобы построить Храм. В манускрипте представлены пути праведников, живущих именно в земле Израиля. В «Храмовом свитке» описано прекрасное будущее, в котором Бог живет в Новом Храме, а народ в мире пребывает на своей земле с возможностью защиты от любой нации, приходящей на их земли со злом.

По предполагаемому учению, представленному в «Храмовом свитке», исследователи выдвинули различные теории. Левинсон (Levinson) и Зан (Zahn) отмечают, что данное наставление является «попыткой создать более совершенную Тору» [16, с. 307], а Баркер (Barker) утверждает, что она должна была дополнить Тору: «этот текст был написан как шестая книга Моисея, образующая логическое продолжение Второзакония и описывающая, как должен был быть построен Храм, как только Израиль достигнет Земли Обетованной» [3, с. 11]. Изменения Второзакония и других текстов из Еврейских Писаний во второй половине Свитка не поддерживают идею М. Баркера о том, что это «логическое продолжение» Второзакония, поскольку продолжение развивает повествование, а не меняет его. Но поскольку роль Моисея на Синае уменьшается в Свитке, её вряд ли можно считать шестой книгой в серии, тем более что Моисей умирает в конце Второзакония. Уайз утверждает, что 11QT должен был стать Новым Законом, а именно эсхатологическим Второзаконием. Идея

заставить D^{W} «ИМЯ» жить в Храме (3:4; 29:4; 30:4; 45:12; 47:4, 11; 52:16, 20; 53:0–3, 9; 56:5; 60:14) показывает, что «Храмовый свиток» использует теологию Второзакония по всему документу [23, с. 200]. Левинсон и Зан отметили, что приверженность «Храмового свитка» существующей Торе дает ему «мандат на разработку последовательной системы» [16, с. 334]. Эта «новая» система разрешила противоречивые юридические установки, используемые Кодексом Завета, с одной стороны, и Второзаконием — с другой» [16, с. 320]. Вахольдер считает, что автор «Храмового свитка» «нашел книгу Второзакония наиболее интересной из пяти книг Моисея» [4, с. 15].

ЭСХАТОЛОГИЯ ХРАМОВОГО СВИТКА

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению эсхатологии «Храмового свитка», хотелось бы кратко осветить вопрос его теологии. В «Храмовом свитке» автором представлена идеализированная картина еврейской жизни и служения Богу. Огромные размеры территории Храма описаны как норма в Иерусалиме для всех времен, а не как то, что должно реализоваться только в конце дней. В тексте 11Q19 29:8–10 говорится о том, что Бог заменит описанный Храм в «Храмовом свитке» будущим вечным Храмом (4Q174 1–2 i, 21 6–7).

Все религиозные группы Израиля в период Второго Храма стремились ассимилировать внебиблейские учения в свой образ жизни. Поскольку весь Израиль сбился с пути истинного, по мнению общины Яхад, истинный путь был заново открыт только учителем Праведности, которому открылись «тайные» знания. Законы, возникшие в результате этой интерпретации, в конечном итоге были составлены в документы общины.

Но прежде чем начать разговор об эсхатологии, необходимо помнить, что Израиль — это народ, заключивший Завет у горы Синай. В этом договоре обе стороны обязались выполнять определенные условия. Благословения и проклятия, описанные во Второзаконии, являлись способом побудить народ соблюдать условия этого Завета. Однако эти условия являются важной чертой эсхатологии Второзакония. Эсхатология в Торе имеет свое основание во владении землей и мирную конечную цель: «фон идиллической сцены, в которой израильтянин изображен спокойно живущим в своем родовом поместье, не потревоженном чужеродными факторами» [22, с. 294, 315]. Как мы видим, связь между действиями Израиля и эсхатологией важна во Второзаконии. Деяния человечества определяют «будущее всего творения». Эсхатология Вт. 28 основана на послушании Израиля Заповедям Божиим.

Обращение мира к Богу и обещанное исполнением Заповедей (Втор. 28:1–14) показывает, что во Второзаконии Новый порядок может быть описан как эсхатологический. Благословения и проклятия Второзакония обеспечивают два пути будущих национальных и универсальных результатов: следование постановлениям договора должно привести к наступлению благословенного существования и правильным отношениям с Богом (Втор. 28:1–14), и наоборот, если люди не будут следовать диктату договора, то придёт проклятое существование и ненадлежащие отношения (Втор. 27:16–46). Важный аспект

эсхатологии, описанный во Втор. 28, содержится в обещании Израилю быть главенствующим над всеми народами земли: «...Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли». Большая часть исследователей контекст 28 главы помещают в эсхатологическую перспективу [25, с. 281; 20, с. 5; 3, с. 580 и др.]. Таким образом, можно сказать, что послушания Израиля ведет к исполнению Божьих обетований, и именно эта надежда является основой эсхатологии. «И благословение, и проклятие в 28 главе связаны с землей. Земля будет или не будет давать жизнь Израилю в зависимости от их послушания» [6, с. 147]. Земля и владение ею имеют жизненно важное значение для Втор. 28. Хотя во Второзаконии нет понятия «конца дней», но новый порядок, вызванный благословениями, полностью отличается от предыдущей ситуации и имеет космический размах.

Выражение יום הבראָה (День творения) (11Q 29:9) [20, с. 87] наиболее очевидно характеризует начало эсхатологических времен «Храмового свитка». День творения — Новый век невозможно интерпретировать иначе как эсхатологически, если Бог пребывает с людьми: «...в соответствии с заветом, который Я заключил с Иаковом в Вефиле» (29:10). Присутствие Бога среди Своего народа является общей темой Нового века в канонических текстах Писания. Использование слова «навсегда» в колонке 29 четко указывает на наступление нового периода времени, начинающегося со Дня творения, и эта новая эпоха будет продолжаться «во все дни», как указано в строках с. 7–10. Мы наблюдаем описание Нового века в кол. 45:14, где в тексте утверждается, что в те дни Господь «будет обитать среди сынов Израилевых во веки веков», а в кол. 46:4 говорится: «всегда, (в течение) всех дней, которые Я буду среди них». Также о Новом времени свидетельствует использование фразы «в те дни» в колонках 56:1, 61:9.

Отсутствие описания благословений и проклятий в «Храмовом свитке» указывает на отличие уникальной эсхатологии книги Второзакония. В «Храмовом свитке» слова «Благословенный» и «проклятый» не используются ни разу. Но аргументы в пользу того, что благословения и проклятия и сопутствующая им теология находятся в тексте «Храмового свитка», мы находим у таких исследователей, как Шиффман [19], Кауфман (Kaufman) [12], Уайз [24], Фрааде (Fraade) [7] и Свенсон (Swanson) [18]. Учение «Храмового свитка» ставит Храм в качестве главного учреждения в Израиле [21, с. 161]. «Храмовый свиток» не сравнивает Израиль с другими землями, а речь идет только о Земле Израиля. Как показано в колонке 29 свитка, эсхатология этого учения совершенно отличается от Второзакония и противопоставляется эсхатологии благословений и проклятий. Жертвоприношения и храмовое священство установлены безусловно и вечно (11Q 29:56). В «Храмовом свитке» также большое внимание уделено чистоте земли, народа, царя [24, с. 169]. Однако в нём важной частью эсхатологии является место, которое Бог выбрал для проживания имени Его (11Q19 52:9, 16; 56:5; 60:13; 11Q19 53:9, 10). «Это место» расположенное в Иерусалимском Храме имеет решающее значение как для Второзакония (Втор. 12:5–7, 8–11; Втор. 14:23) так и для теологии 11Q (52:20; 53:0–3, 9; 60:14). Однако Храмовый свиток утверждает, что эффект чистоты, обитающий в Храме, оказывает влияние на землю, которая исходит наружу.

Тогда как чистота Второзакония представлена исходящей от послушания заповедям, а не от Храма, как подчеркивается в «Храмовом свитке» (Втор. 12:15, 22; 14:11, 20; 15:22; 23:11; Втор. 21:8 и 32:43).

Идеальный план Храма, местности и соблюдение всех назначенных праздников влияют на чистоту святой земли (11Q 2:11; 3:6; 26:7; 35:7; 45:10, 17–18; 46:2–4, 13; 47:10, 13, 16–17; 48:10–11; 51:7, 19; 52:17; 55:9–10; 56:10; 57:10, 15–17; 58:6–9; 64:12). Бог и Израиль в синергии предпримут действия для освящения Храма и его окрестностей. «Храмовый свиток» запрещает осквернять землю (11Q 48:10–11, 64:12; 45–47), делать то, что делают язычники на своей земле (11Q 51:19), и допускать чужеземного врага на свою землю (11Q 58:6–9). Бог в Свитке требует сжигания города, который поклоняется иному богу (11Q 55:9–10 ср. 47:16–17), чтобы сохранить землю чистой. Призыв к чистоте был частью жизни Израиля с давних времен. Мы видим, что автор манускрипта ясно дает понять, что требуется чрезвычайно высокий уровень чистоты города Храма [3, с. 68], Храмовой горы и Храма. Все перечисленное имеет первостепенное значение для Израиля. Степень чистоты увеличивается при приближении к Храму. Описание плана трех дворов Храма, начиная со Святого места, переходит в менее чистые области, тем самым подчеркивая его чистоту. Храм и его окрестности не должны быть осквернены ни человеком (11Q 3:6; 35: 7; 45:10, 17; 45:10, 18; 46: 13; 47:10, 13; 51:7), ни животными. Даже нечистые птицы не должны сидеть на храмовом комплексе, а непорочные животные будут съедены на расстоянии (11Q 46:1–4; 52:17). Народ должен оставаться чистым, храня себя от поклонения другому богу (11Q 2:11), очищаясь в День искупления (11Q 26 и 27 (26:9 כול על בו וכפר); ср. Лев. 16:24), и устраняя зло из Израиля (11Q 56:10). Святость простирается от внутреннего двора Храма и охватывает не только храмовые дворы, но и весь город.

Новый порядок, описанный в Свитке, характеризуется наличием царя (11Q 57:2), которого Господь обещает сохранить, а также его сыновей на троне до тех пор, пока они соблюдают постановления Господа (11Q 59:17–21). Важно отметить, что описание Законов царя располагаются после колонок (11Q 29–30) с утверждением о вечном пребывании в Храме Господа, построенном Израилем. Царь обязан удерживаться от всякого греха (11Q 57: 10), не может жениться на женщине из другого народа, но имеет право связать свою жизнь с женщиной из дома своего отца (57:15–17).

«Храмовый Свиток» сообщает нам, что Царский совет состоит из двенадцати знатных рода, двенадцати священников и двенадцати левитов (57:12–14), обеспечивающих религиозное руководство над земными делами. Царь, отправляющийся на войну, должен проконсультироваться с первосвященником. Этот Закон показывает, что из Храма через Урим и Туммим исходит управление царём. Он лишен не только всех культовых функций, но и всецело подчиняется священникам (58:18–21). Святость же первосвященника для Господа не ограничена временными рамками, а простирается на все времена (16:4–5).

В 11QT 29:7–10 говорится об эсхатологии, согласно которой Бог придет на землю и воздвигнет Свой Храм. Господь освятит Храм (29: 8; 47:4), а народ обязан святить Храм (46:11; ср. 35:8–9). Фисдель (Fisdell) показывает, что присутствие Бога является центром и источником Святой Земли, направляя ее

к чистоте народа. Храм является центром чистоты [9 с. 179–180], как мы уже ранее отмечали.

Члены общины мыслили эпоху ее существования как заключительный этап человеческой истории. Учение общины эсхатологического толка описывало ожидание приближения «конца дней», в которые зло будет искоренено во всём мире и Израиль освободится от чужеземного гнёта. Дуализм учения общины, деление всего человечества на «сынов света» (члены секты) и «сынов тьмы», носит чисто этический и эсхатологический характер [1].

МЕССИАНСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КУМРАНСКОЙ ОБЩИНЫ

Традиционная эсхатология включает в себя и царствование Мессии. Ниже рассмотрим мессианские воззрения общины Яхад. По рассмотренным выше источникам логично предположить, что именно лидер общины претендовал на роль жреческого Мессии — «первосвященника» «святилища человеческого» (11QT, 1QM и IQSa), ожидающего вместе со своей паствой прихода светского Мессии [2, с. 204–215] (1QH 3:7–12, 1QH 4:27–28, IQSa 2:11–22, 4QpIs^a, 4Q285; ср. также 4QFlorl: II, 4QPB 1:3–4; IQSb 4:27). Таким образом, автор Храмового свитка как жреческий Мессия появляется «в конечные дни» (IQSa, 1QM (ср. 4Q285, fr. 7) и 4QpIs^a, а также 4QPB, 4QFlorl) за 40 лет до наступления Эсхатона и предшествует приходу Мессии-Царя (Князя) (IQSa 2:11–12, 4QPB 1:2–4; ср. 1QM 2:1–6 и 5:1; 4QFlorl: II; 1 Ен. 90). До явления в этот мир Мессии-Царя Мессия-Первосвященник является «главой всей общины Израиля» (IQSa 2:12; 1QM 2:1–6), т. е. будет выполнять функции духовного и светского главы общества, в том числе и решать военные вопросы (QSa 1:26 и 2:12; 4Q285, fr. 7,5; 1QM 9; 1 Ен. 90). Как «Законодатель» — «Разъясняющий Учение» — «Передачик» или «Посредник» (между Богом и людьми) он уподобляет себя «ангелам Присутствия» (1QH2:13, 18:11, 4QpPs37 1:18, 1QH 6:13, IQSb 4:24–25) [2, с. 207] и олицетворяет «Завет царства» (CD 6:7, 7:16) [2, с. 211–212]. Этот исторический Учитель праведности как Первосвященник сохранит положение верховного «главы всей общины Израиля» даже по пришествии Мессии-Царя (Князя) (IQSa 2:11–12; 11QT 56:20–57:2, 58:18–21, 4QpIs^a, 8–10, 17–24; 1Q21, fr. 1, 2, 4Q213–214, fr. 4, 2:15–19).

Учитель праведности (1QH 18:14) возвещает, что он является «благовестником [...] добра», которого «[пома]зал» Бог «Истиной Своей... чтобы (он) благовествовал кротким в соответствии с многомилосердием» Господа (1QH4:27–29, 4Q428 (4QH^b), fr. 9, 1.4, 4Q432 (pap 4QH^f), fr. 3, 1.4 (!), CD 2:12–13; IQSb 3:6, 4Q521, fr. 2 ii+4, 12) [2, с. 206–208]. В этом пассаже мы наблюдаем аллюзию на текст Ис. 61:1 (Ис. 40:9, 41:27, 52:7): «Дух Господа Бога на мне, ибо помазал меня Господь благовествовать нищим... провозглашать пленным свободу и слепым прозрение» (Мф. 11:5, Лк. 4:18; Ис. 42:6–7, 49:6; CD 1:9–11 (!), 1QH4:27(!), 7:24, IQSb 4:27); в тексте Ис. 52:7 о «Рабе» Господа говорится: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовестующего доброе, возвещающего спасение...» (1QK 18:11; 4Q428 (4QH^b), CD 2:12–13; 1Q5b3:6, 4Q521, fr. 2H+4, 12; Рим. 10:15). Оба приведенных текста из книги

пророка Исаяи толковались в Кумране как относящиеся к Мессии (11QMelch 2:4, 6, 9–19, 24–25; 4Q521, fr. 2ii+4,8,12). Учитель праведности неоднократно называет себя «Рабом», на которого Господь «возложил Свой Святой Дух» (1QH 7:6–7, 13:18–19, 14:25, 17:26; Ис. 42:1–4(9), 49:1–6(7), 50:4–9, 52:13–53:12; 41:8, 42:1–25, 44:1–2, 21–22, 26, 50:10, 51:16, 52:7, 61:1–3). Вспомним также, что согласно в Лк. 4:17–21 и Мф. 11:5 Иисус провозгласил содержание стихов Ис. 61:1–2 на себя, а раввинистическая литература «благовестника» из Ис. 52:7 отождествляет с Мессией-Царем [10, с. 30].

То, что кумраниты заключили с Богом Новый Завет «в стране Дамаска», свидетельствует о том, что, по их мнению, Мессия уже пришел в этот мир в лице Учителя праведности. «Обновление Завета единства» должно было произойти не раньше появления жреческого Мессии (IQSb).

«Статус царя» в Храмовом свитке (11QT 56:12–58:21, 59:13–21; CD 5:1–2) регламентирует деятельность Мессии-Царя (Князя), который при поддержке и помощи Воинства Небесного, по ожиданиям кумранитов, создаст к Концу дней империю с центром в Иерусалиме (4QpIs^a 8–10, 18–20, 1 Ен. 90, Пс. 17; 1 Ен. 62:4–9). Помимо военных функций, Он будет осуществлять функции судии народа (4QpIs^a 8–10, 11–24; Ис. 11:1–3; 4Q285, fr. 7; IQSb 5:20–29) под строгим контролем священства (4QpIs^a 8–10, 21–24; 11QT 56:20–57:2, 58:18–21).

Светский Мессия, по кумранской доктрине, рассматривался как духовный сын Божий [2, гл. III, 6, § 4] (4QFlor 1:10–13; IQSa 2:11–12; 8). В 4QFlor говорится: «[И возместил тебе Господь, что Дом построит тебе (2 Цар. 7:11) и Я восстановлю семя твою после тебя и воздвигну трон его царства навеки (2 Цар. 1:12–13). Я буду ему Отцом, а он будет Мне сыном (2 Цар. 7:14–1 Пар. 17:13). Он — Отпрыск («Отрасль») Давида, который появится с Разъясняющим Учение, [чтобы править] на Си[оне в ко]нечные дни (Ис. 2:3, 59:20–21(1), 62:11) [2, гл. II, § 2, с. 74–88 и гл. III с. 189–279], как написано: «Я подниму павшую скинию Давида» (Ам. 9:11). Это «павшая скиния Давида», которая появится, чтобы спасти Израиль. Тексты 2 Цар. 7:14–1 Пар. 17:13 и Пс. 2:7 рассматриваются в Деян. 13:33, Евр. 1:5 и 5:5 как относящиеся к Иисусу Христу. По нисхождении на Иисуса во время крещения в Иордане Святого Духа (Пс. 2:7; Мф. 3:16–17, Мк. 1:10–11; Лк. 3:21–22), глас с неба возвестил: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение» (Ин. 1:31–34, 5:37; 2 Пет. 1:17) т. е. Иисус становится Сыном Божиим в момент нисхождении на него Святого Духа. Ап. Павел в Рим. 1:3–4 говорит, что Иисус «...родился от семени Давида по плоти, и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мертвых»; т. е., по мнению Павла, Иисус стал Сыном Божиим лишь по Его воскресению (Деян. 2:36) [11, с. 158]. Итак, при жизни Учителя общинники, вероятно, рассматривали общину в качестве «коллективного» духовного земного отца светского Мессии; а Господь Бог рассматривался их духовным небесным Отцом. Данное представление основывается на пророчестве о «двух помазанных маслом» (Зах. 4:14), причем предполагается главенство Мессии-священника. В конечном итоге, по вере кумранитов, к «сынам света» присоединится «весь Израиль». Общинники верили, что через 40 лет после смерти Учителя начнется мессианская эра. Но когда по смерти Учителя Конец дней не наступил, а ожидаемый светский Мессия не пришел, кумраниты

внесли изменения в свои мессианско-эсхатологические представления. Здесь и появляется идея о втором пришествии Учителя праведности в Конце дней, который наступит через 490 лет, т. е. около 97/96 гг. до н. э. [2, с. 74–88].

Особая чистота «конца дней», описанная в Свитке, усиливает эсхатологические утверждения о Новом времени Писания. Хотя многие кумранские манускрипты отражают реализованную эсхатологию, «Храмовый Свиток» описывает нереализованную эсхатологию до настоящего времени. Новый Храм в «Храмовом Свитке» очевидно что еще не был построен, и никакое другое событие в Свитке не осуществилось, оно представлено как неизбежное, ожидаемое, решающее событие. Храмовый комплекс, описанный в Свитке, является необходимым катализатором, приближающим Эсхатон. Именно этот Храм представлен как реализующий вечное обиталище Бога Израиля, чего не смогли достичь ни Храм Соломона, ни Второй Иерусалимский Храм. Строительство Нового Храма приносит Славу (евр. «кавод») Бога, обитающего в Иерусалиме с народом Израиля, что влияет на чистоту человечества и Земли. Израиль описан правящим над врагами только после того, как Господь восседает в Храме (59:19, ср. Втор. 28:1).

Автор манускрипта обращает особое внимание на правильную форму строения, чтобы отличить идеальный Храм от любой ранее представленной формы Святилища. Размеры Нового Храма намного больше других Иерусалимских Храмов, он отличается даже от размеров будущего Храма, описанного в книге Пророка Иезекииля 40–48. Комплекс Нового Святилища должен был представлять собой три концентрических прямоугольных двора. Храм, по сути своей, не может существовать без окружающих его фрагментированных гетеротопических пространств. В них заключена идея концентрации святости всего сакрального пространства уводящего в трансцендентную сферу и единства всех основных архитектурных построек. Размер описанного комплекса явно означает, что Свиток предшествует значительному возрастанию населения в будущем. Свиток призывает к тому, чтобы представленный в нем Храм был реализован в жизни как человеческими, так и божественными усилиями. Поскольку Новый Иерусалимский храм в Свитке 11QT превосходит по размерам и масштабам любой Иерусалимский храм прошлого Израиля, не следует недооценивать влияние этого Храма на теологию и эсхатологию общины Кумрана.

Хотя законы чистоты являются важным аспектом Свитка, они не являются его центральным учением. Важность человеческого послушания не исключена, но именно Бог, обитающий в Храме, воздействует на святость, влияя на действия людей и животных, дабы весь Израиль следовал учению «Храмового Свитка». Мы наблюдаем некоторое изменение направления динамики освящения. Ранее мы отмечали, что ветхозаветное храмовое сознание, включающее очистительное жертвоприношение, было направлено к центру Храма. Все храмовое богословие обращало сознание человека к Святому Святым. Роль присутствия Бога (Шехины) состоит в центростремительном соединении различных храмовых пространств в умоглядную точку в сердце верующего человека. Важна вовсе не форма, а ее смысловое наполнение — присутствие Славы Божьей. В «Храмовом свитке» излагается новое учение, которое необходимо осуществить. Скорее, его можно назвать

центральным учением, которое касается природы и структуры Храма, как показано в Кол. 3–11, 29–48, что составляет не только большую часть всего «Храмового свитка», но её центральную часть. В результате преобразование земли начинается с Идеального Храма и не допускается приближение профанного. Трансформация всего живого берет свое начало от строительства Храма, единственно необходимого объекта, который принесит присутствие Славы Божьей. Только после того, как Храм будет завершен, он сможет возвестить о вездесущей чистоте и восстановить благословение, предназначенное на Синае Израилю. С учетом вышеизложенного мы можем сказать, что Храм отражает взаимосвязь представлений о сакральном пространстве и законах ритуальной чистоты. Новый Храм — вечный дом Бога, который в будущем принесет вечные, эсхатологические отношения между Богом и Израилем. Община Кумрана, утратив Иерусалимский Храм, жила надеждой обрести его снова. Их представление об идеальной общине как Храме является, для того времени, новым пониманием религиозного мировоззрения, основы которого связаны с древнееврейским понятием сакрального пространства или «святого места». Община становится носителем максимальной святости, а угроза осквернения губительна для общности, заключившей Завет с Богом. Осознание и воплощение в жизнь общины образов священного пространства, включая обрядовую практику поклонения, стало важнейшим направлением иудейской культуры в конце периода Второго Храма.

Кроуфорд утверждает, что Храм будет построен в историческое время и он прав в своем представлении. Уайз [24, с. 169] прав в том, что, как только Господь пребудет в Храме, придет Эсхатон, и это эсхатологический Храм. Вахолдер прав в том, что Господь создает Храм, хотя и с помощью человеческих усилий. Таким образом, «Храмовый свиток» отображает ускоренную эсхатологию, катализатором которой является создание идеального Иерусалимского Храма в котором присутствует Сам Бог. Эта концепция объединяет представления Вахолдера, Уайза и Кроуфорда.

В манускриптах периода Второго Храма неоднократно встречается мысль, что иудейский народ терпит бедствия из-за того, что осквернил Святилище и нарушил обет, данный Богу. Исторические катастрофы, постигающие иудейский народ в процессе его выживания, с течением времени усиливали интерес к эсхатологии. Как результат эсхатологических чаяний мы имеем давно сложившуюся эсхатологическую традицию ожидания Мессии, который освятит Новый Храм и восстановит народ Божий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновкин А. История и учение иудейского религиозного движения YAḤAD (7п*) // Христианское чтение. — 2016. — № 2. — С. 237–262.
2. Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. — 384 с.
3. Barker, M. (2008). *The Gate of Heaven: The History and Symbolism of the Temple in Jerusalem* Paperback. — March. — (In English)

4. Burgmann H. (1988). *Die essenischen Gemeinden von Qumran und Damaskus in der Zeit der Hasmonaer und Herodier*. — Frankfurt: Peter Lang. — 541 s. — (In German)
5. Clifford R. (1982). *Deuteronomy with an Excursus on Covenant and Law* (Wilmington, DE: Glazier,). — 147 s. — (In English)
6. Patton C. L. (1991). *Ezekiel's Blueprint for the Temple of Jerusalem*. — PhD dissertation, Yale University. — (In English)
7. Fraade S. D. (2003). *Rhetoric and Hermeneutics in Miqsat Ma'ie Ha-Torah (4QMMT): The Case of the Blessings and Curses, Dead Sea Discoveries 10*. — (In English)
8. Fisdell S. A. (1997). *The Dead Sea Scrolls: Understanding Their Spiritual Message* (Northvale: Jason Aronson). — (In English)
9. Filzmyer J. A. (1967). *Further Light on Melchizedek from Qumran Cave 11, JBL 86*. — (In English)
10. Gowan D. E. (1986). *Eschatology in the Old Testament* (Edinburgh: T. & T. Clark). — (In English)
11. Jocz J. (1968). *The Covenant: A Theology of Human Destiny* (Grand Rapids, MI: Eerdmans). — (In English)
12. Kaufman S. A. (1982). *The Temple Scroll and Higher Criticism*. (Hebrew Union College Annual 53). — (In English)
13. Leif M. M. (1970). *Deuteronomy 28: A Bible Study, (Themelios 7): 4–8 s*. — (In English)
14. Levine B. A. (1978). *The Temple Scroll: Aspects of its Historical Provenance and Literary Character. BASOR*. — № 232. — 5–23 s. — (In English)
15. Levinson B. M. and Zahn M. M. (2002). *Revelation Regained: The Hermeneutics of ך and ך in the Temple Scroll. Dead Sea Discoveries 9*. — (In English)
16. Nickelsburg G. W. (2003). *Ancient Judaism and Christian Origins: Diversity, Continuity, and Transformation* (Minneapolis, MN: Fortress Press). — (In English)
17. *Roitman A.* (2003). *Envisioning the Temple — Scrolls, Stones, and Symbols. Jerusalem*. — (In English)
18. Swanson D. D. (1995). *The Temple Scroll and the Bible: The Methodology of 11QT* (Leiden: Brill). — (In English)
19. Schiffman L. H., Gross A. D. (2021). *The Temple Scroll 11Q19, 11Q20, 11Q21, 4Q524, 5Q21 with 4Q365a (Dead Sea Scrolls Editions, 1) (Hardcover): BRILL leiden | boston*. — (In English)
20. Stegemann L. H. (1992). *The Institutions of Israel in the Temple Scroll. in The Dead Sea Scrolls: Forty Years of Research, ed. Devorah Dimant and Uriel Rappaport (Jerusalem: Magnes Press,).* — (In English)
21. Wacholde B. Z. (1983). *The Dawn of Qumran: The Sectarian Torah and the Teacher of Righteousness, Monographs of the Hebrew Union College 8 [Cincinnati: Hebrew Union College Press]*. — (In English)
22. Weinfeld M. (1972). *Deuteronomy and the Deuteronomistic School*. Oxford: Clarendon Press. (In English)
23. Wise M. O. (1991). *The Temple Scroll and the Teacher of Righteousness [in:] Papers on the Dead Sea Scrolls Offered in Memory of Jean Carmignac, ed. by Z. J. Kapera, QM 3*. — (In English)
24. Wise M. O. (1990). *The Eschatological Vision of the Temple Scroll. Journal of Near Eastern Studies 49: 155–172 s*. — (In English)
25. Wright C. J. H. (1996). *Deuteronomy. New International Biblical Commentary*. Peabody, MA: Hendrickson. — (In English)

26. Yadin Y. (1985). *The Temple Scroll: The Hidden Law of the Dead Sea Sect* (New York: Random House). — (In English)
27. *Yadin Y.* (1983). *The Temple Scroll*. In 3 vols. Vol. 1. (Jerusalem). — (In English)
28. Yadin Y. (1983). *Megillat ham-Miqdas — The Temple Scroll, vol. I — HI and Supplementary Plates, Jerusalem 1977* (иврит; англ. вариант издан в Иерусалиме в 1983 г.). — (In English)